Глава 25 (116) — Парная терапия

Психи были фактом жизни на протяжении пятнадцати лет.

За свою долгую жизнь Райан посетил сотни, если не тысячи общин, и почти везде рассказывали одни и те же истории. Обезумевшие монстры, нападающие на них по ночам, мутанты, прячущиеся в канализации, рейдеры, атакующие их защитников-Геномов, или глупцы, пытающиеся подражать Августу, но не добившиеся успеха.

Психи в целом много раз убивали курьера, занимая второе место после дорожно-транспортных происшествий. Его приёмный отец Кровоток стал причиной его самой первой смерти, и воспоминания об этом до сих пор вызывали у Райана головную боль.

Никто не мог представить себе мир без Психов…

До сегодняшнего дня.

Отремонтированная лаборатория станции «Орфеон» была намного светлее и теплее лаборатории Алхимика: белые стены, линейные светильники на потолке, излучающие приятный свет, и сладкий-сладкий запах утреннего кофе, пропитавший воздух. Гении Райана — Коротышка, Алхимо и Стич — собрались за панелями управления и гудящими компьютерами. Панда тем временем с удовольствием чистил большой чан в северном углу комнаты с помощью дезинфицирующего средства.

Все готовились к эксперименту, который мог навсегда изменить облик мира, однако их пациенту не хватало энтузиазма.

— Я не хочу заходить внутрь, — проворчала милая Зарин Райану, скрестив руки на груди. — Найди другой способ, задрот.

— Другого нет, — ответил Райан. По правде говоря, ничто не гарантировало, что дело вообще выгорит. Даже если они скопировали данные исследований Алхимика, прежде чем уничтожить её базу, у группы не было её богатства инопланетных технологий. — Да ладно, ты сражалась с пришельцами, но боишься стеклянной трубы?

Вместо того, чтобы взорвать его на месте, Зарин хмыкнула.

— Дело не в чане, — сказала она. — А в том…

— Чтобы выбраться из этого костюма? — предположил Райан, избегая шуток и колкостей.

Женщина годами страдала от своего состояния, ничего не чувствуя и не испытывая радости. Насмехаться над ней из-за этого, особенно сейчас, было бы всё равно, что пинать больного раком.

Зарин покачала головой.

— Неважно.

— Ты бы не подняла эту тему, будь это было неважно, — ответил Райан. — Знаешь, я дипломированный психотерапевт и всё повидал. Я здесь, если тебе нужно выговориться.

— Я не такая, как твоя принцесса, — усмехнулась Зарин. — Мне не нужен белый рыцарь. Ты думаешь, я настолько слаба?

— Я не думаю, что ты слаба, просто одинока. — Хотя Псих не ответила, Райан понял по её позе, что попал в точку. — И даже это уже в прошлом. Мы ведь хорошо провели время, совершая набеги на церкви наркоторговцев, исследуя новые континенты, освобождая правительство от рептилоидов и иллюминатов...

— Это было здорово, — согласилась Псих, глядя на Гениев, трудящихся за компьютерами. — И ты выполняешь своё обещание, чем я не могу сказать об Адаме. Ты не трепло.

— Вот видишь? — Райан решил поделиться мудростью, накопленной за века путешествий во времени. — Если будешь держать все свои чувства в себе, ты никогда не преодолеешь свои страхи и неврозы. Либо ты становишься более открытой с другими, либо тебе нужно будет выпускать пар. Если хочешь пойти по второму пути, советую поиздеваться над Гулем.

— Я бы лучше врезала Адаму, — ответила Зарин, а затем подняла руки и пошевелила пальцами. Движения были неестественными, газ давил на ткань изнутри. — Каждый раз, когда я вылезаю из костюма, я боюсь, что меня развеет по ветру. Растягиваться на мили, чувствовать, как разум ускользает с расстоянием. Ты не представляешь, каково это, задрот.

— Не представляю, — признал курьер. — Но однажды ты уже сняла свой костюм, когда мы устроили рейд ФБР на Искье.

— Я знаю, что рядом с тобой этот эксперимент безопасней некуда. — Зарин вздохнула. — Но я всё равно чувствую себя слабой, и я это ненавижу.

Райан скрестил руки, раздумывая, что сказать дальше, и затем произнёс одно слово:

— Бьянка?

Зарин напряглась, услышав своё настоящее имя, как будто она его забыла.

— Быть уязвимым… никогда не бывает легко, — сказал Райан, пытаясь подобрать нужные слова. — Особенно перед другими. Построенные вокруг себя прочные и толстые стены трудно снести.

Зарин хмыкнула.

— Тебе легко говорить, мистер Путешественник во времени.

— Это не такой идеальный костыль, как кажется.

К этому моменту Райан решил поведать всю правду товарищам из его группы, которые ещё не были в курсе. Первой была Зарин, но курьер надеялся поговорить с Феликсом и особенно с мистером Волной. Котёнок уже подозревал неладное, а второй…

Райан был обязан ему гораздо большим, чем своей любовью к кашемиру.

— Знаешь, когда мы с Ливией… — Райан глубоко вздохнул, прежде чем высказать свои мысли. — Поначалу я боялся её. С тех пор, как я получил свою силу, меня мало что пугало, но она превзошла всё. Она может помнить.

— Она может убить тебя с концами, — догадалась Зарин, — натравив на тебя своего папашу?

— И что похуже. — Райан содрогнулся при мысли о том, что могла бы сделать Ливия, будь она больше похожа на своего грозного отца. — Впервые за много-много лет мне пришлось быть честным с кем-то, кто не был моим лучшим другом. Я был как медведь, загнанный в угол своей пещеры. Это было… это было трудно. То есть, да, теперь она моя Первая леди, но она вполне могла бы быть и моим Ли Харви Освальдом[1].

— Кем? — спросила Зарин, демонстрируя абсолютное отсутствие культуры.

Этот глупый вопрос был доказательством того, что в наши дни вице-президентом Райана мог стать кто угодно, что он воспринял как знак почёта. Курьер гордился инклюзивностью своего правительства.

— Это я к чему: мне потребовалось время, чтобы довериться Ливии, и ещё больше времени, чтобы чувствовать себя спокойно рядом с ней, — пояснил курьер. — Мы изо всех сил старались побороть свой страх друг перед другом, и, в конце концов, оно того стоило. Вся боль и страх привели к чему-то лучшему. Понимаешь, о чём я?

— Нет.

— Ладно, тогда ты сама по себе.

Зарин усмехнулась.

— Если серьёзно, то поняла, — сказала она. — Этот день будет стоить всех усилий и борьбы. Может, с новым телом я заболею диабетом.

— У Геномов не может быть диабета, — рассеянно сказал Райан.

— Моя жизнь — длинная череда разочарований и расстройств, умник. — Он почти чувствовал горечь в голосе своего союзника. — Даже до Адама. Каждый раз я надеюсь, что всё изменится, но всегда остаюсь разочарованной.

— Не в этот раз. Сделать этот прыжок веры может быть трудно, но он будет вознаграждён.

— Правда? — спросила она. — Знаешь, я согласилась пойти за тобой на эту тупую миссию, потому что часть меня надеялась, что у Алхимика есть на нас планы. Что то, через что я прошла, имеет какую-то цель. Но, как оказалось, я была лишь экспериментальным мусором.

— В этом-то и суть жизни: у нас нет цели, и мы абсолютно свободны, — сказал Райан. — Свободны меняться и жить так, как мы захотим.

— Знаешь, что хуже всего, задрот? — с грустью спросила Зарин. — Я потратила столько времени на поиски лекарства, что не знаю, что буду делать со своей жизнью, если твоя идея сработает.

— Можешь начать с общественных работ. Ты много лет работала с Адамом, так что тебе есть за что ответить.

— Я оставлю Цирк на этого взрывного паршивца. — Зарин взглянула на чан, в стекле которого отражался её противогаз. — Что будешь делать, когда разберёшься со всем нашим бардаком?

— Пока не знаю. — Как и Зарин, Райан не загадывал дальше Идеального забега. — Сначала я думал, что уеду в закат навстречу новым приключениям, желательно с Коротышкой на заднем сиденье.

— Если уедешь из Нового Рима, найдёшь местечко для ещё одного? Твоя машина не такая уж большая.

— У меня всегда есть место для новых миньонов, — ответил Райан. — Но только если ты будешь публично называть меня Господином Президентом.

— Не наглей, — весело ответила Зарин, и в это время Панда вылез из очищенного чана.

— Как дела, док? — спросил Райан у своего пандавана.

— Всё хорошо, Шифу! — заявил Панда, подняв лапу. — Я и со своего меха удалил все микробы!

Зарин колебалась ещё несколько минут, прежде чем наконец решилась на прыжок веры. Она расстегнула свой костюм химзащиты, выпуская своё газообразное тело. Из костюма вырвалось облако инопланетных химикатов и переместилось в чан.

— Всё будет хорошо, Бьянка, — пообещал Райан, когда они с Пандой закрыли за ней стеклянную дверь. — На этот раз всё получится. Клянусь.

Газообразное облако ненадолго приняло смутно гуманоидную форму, прежде чем снова превратиться в бесформенный туман.

— Конечно, всё будет хорошо, — пробурчал Алхимо, пока Лен печатала на панели компьютера. — Ты заставил нас работать над этим день и ночь, кожаный эксплуататор.

— Я готов заниматься этим неделями, — ответил доктор Стич. — Это изменит всё.

— Мы готовы начать, Рири, — сказала Лен, едва удерживаясь на месте. Несомненно, часть её всё ещё надеялась, что эксперимент, если он пройдёт успешно, поможет её отцу.

Курьер кивнул, давая своё согласие. Кабели, соединяющие компьютеры с чаном, активировались, а пластиковая лампа проецировала синий свет над газовой формой Зарин.

Панда, благодаря своим многочисленным знаниям, сумел перевести язык Потока Эликсиров, основываясь на записях Алхимика. Теоретически процесс был прост. Группа Райана, используя систему на базе Хронорадио, отправит сигналы Эликсирам Зарин, указывая им переписать её ДНК в соответствии с новой парадигмой. В ней соблюдалось соотношение генов Homo Sapiens и неандертальцев, полученное от Ливии, что позволит разделить способности Психа.

— Меня беспокоит её разум, — сказал доктор Стич. — Изменение её тела на таком глубоком уровне даст ей совершенно новый мозг.

— Она вспомнит, — рассеянно ответил Алхимо.

Фактически она вспомнит всё.

— Когда Эликсиры связываются с нами, они видят наши мысли и желания и переводят их в

Поток, — прошептал Райан, вспоминая, что он прочитал из данных Алхимика. — Истинные Геномы существуют на двух уровнях — биологическом и нематериальном.

Райан должен был понять это раньше. Из всех людей в этой комнате только он существовал сразу в двух местах и временах. Два мозга, находящиеся в разных точках временного потока, но разделяющие одно сознание. Отныне его нейроны не были единственным вместилищем его разума.

Если сознание носителя частично существовало в форме Потока, то это объясняло случаи мистера Волны, Солнышка, Гейста и, в частности, Зарин. И со временем это эфирное сознание растёт в могуществе, мудрости и силе, в конечном итоге становясь чем-то слишком мощным, чтобы его могло вместить тело из плоти.

Оно вознесётся в более высокую форму существования.

Поскольку Райан сохранил копию молекулярной структуры Бьянки из своей петли Мета-банды, они могут попросить её Эликсиры изменить её нынешнюю форму с учётом этой информации. Претерпев трансформацию, Зарин вернёт утраченные воспоминания. Хотелось бы надеяться.

— Мы получаем сигнал, — сказала Лен, когда лампа сменила цвет с синего на красный, с оранжевого на жёлтый. — Эликсиры общаются.

— Можешь включить громкоговоритель? — с любопытством спросил Райан.

Ему были интересно, как Эликсиры общаются внутри своего хозяина. Возможно, они пытались, но не смогли устранить ущерб, который нанесли своему хозяину, не понимая, с чем имеют дело. Может быть, они буднично говорят о древних тайнах вселенной, как если бы обсуждали поп-культуру.

Лен включила громкоговорители, и инопланетное бульканье быстро превратилось в два оцифрованных, но всё же разборчивых голоса.

«…А я говорю, больше водорода!» — Райан вздрогнул, услышав эти слова: голос, хоть и нечеловеческий, словно принадлежал гиперактивному ребёнку.

«Но из-за этого будет сложнее вибрировать!» — ответил другой, который звучал не более зрелым. — «Как наш Homo Sapien защитит себя, если она не сможет излучать энергию? Она уже слишком много раз чуть не умерла!»

«У вас, Красных, все мысли только об энергии! Ей не понадобятся твои ударные волны, если ты дашь мне сделать мою работу!»

«Да без моего присмотра ты бы превратил её в кучевое облако!»

«Слушай, наша хозяйка хочет быть свободной. Овладение газообразным состояниям наполнит её счастьем!»

«Ты не понимаешь чувств нашей хозяйки! Она хотела быть сильной, чтобы защитить себя, чтобы сокрушить всех, кто может ей угрожать! Она не хочет быть свободной, она хочет быть могущественной!»

«Сила — единственное, что тебя заботит! Мы тебе вообще не интересны! Я один пытаюсь разрешить эту ситуацию!»

Между исследователями воцарилось тяжёлое и неловкое молчание, поскольку спор Эликсиров становился всё больше жарким и ожесточённым.

«Вы, Оранжевые, вообще не понимаете Homo Sapiens, и это ты мешаешь вознесению нашего хозяйки!»

«Забери свои слова обратно, батарейка ты бессердечная! Я первый здесь оказался! Мы были счастливы до того, как ты появился в её жизни!»

«Ещё бы я не появился, она мой Homo Sapien, а ты совершенно неправильно понял её желание! Она никогда бы не вознеслась под твоим присмотром! Почему ты не даёшь мне всё исправить?»

— У Панды… — человек-медведь кашлянул. — У Панды возникли неприятные семейные флэшбэки.

— И у меня, — сказала Лен, прикусив нижнюю губу.

Бритва Хэнлона.

«Никогда не приписывай злому умыслу то, что можно объяснить некомпетентностью».

— Думаю, твоим Эликсирам стоит развестись, — сказал Райан Зарин. Облако внутри чана на мгновение приняло гуманоидную форму, показав поднятый средний палец.

— Я наслушался, — сказал Алхимо, подключаясь к панели управления с помощью нейронных связей, встроенных в его палец-шприц. Световое шоу внутри чана усилилось, из-за чего Эликсиры прервали свои дебаты.

«Хм?» — сказал Эликсир, Красный, насколько понял Райан. — «Мы принимаем передачу!»

«Это Ева? Надеюсь, это Ева! Дай-ка проверю…»

«Это инструкция», — изумлённо произнёс Красный Эликсир. — «О, мы… мы ошиблись?»

«Здесь… два Homo Sapiens? Два Homo Sapiens в одном сосуде из плоти? А мы…» — Растерянность Оранжевого сменилась ужасом. — «А мы всё испортили?»

Второй, как и любой хороший партнёр, тут же обвинил своего товарища.

«Не может быть, ты что, не заметил?»

«Я не заметил, потому что ты меня отвлёк!» — Оранжевый Эликсир на мгновение замолк, а затем снова заговорил. — «Ой-ой, мы так ухаживали за нашей главной хозяйкой, что совершенно забыли о другой. Абсолюты будут недовольны».

«Ева говорила, что люди часто делятся на «близнецов»… но я никогда не думал, что наша хозяйка такая же! Их сосуды из плоти такие странные!»

В отличие от Эликсира Райана, эти определённо не очень хорошо читали мысли своего хозяина, а их понимание человеческой биологии оставляло желать лучшего. То, что антижизненная сущность из пустоты, как Мрачняк, лучше разбиралась в людях, чем эти двое, говорило о многом.

«Значит, каждый из нас получит опеку над одним Homo Sapiens?»

«Я беру младшую», — сказал Красный Эликсир, тут же отчитывая своего сородича. — «Ты пренебрегал ею!»

«Если бы ты не мешал вознесению нашей главной хозяйки, я бы раньше заметил близнеца! Я уверен, что ей ты тоже всё испортишь!»

«Я тебе покажу! Мой Homo Sapien вознесётся раньше твоего!»

Итак, развод был завершён, и каждый Эликсир взял опеку над долей ДНК Бьянки. Результаты проявились незамедлительно.

Райан с удивлением наблюдал, как тело Зарин в виде газового облака начало сгущаться. Её вещество становилось плотнее, оранжевые химикаты сотрясались от красноватых вибраций. Если несколько секунд назад её газообразное тело занимало весь чан, то теперь оно в быстром темпе уменьшалось в размерах.

Облако приняло гуманоидную форму размером меньше, чем Райан…

А затем появились кости.

— Это происходит, — изумлённо пробормотал доктор Стич. — Это… это работает.

Все наблюдали за сценой в завороженном молчании, в том числе и Райан. Ни одна шутка не пришла ему в голову, когда на скелете нарастали слои плоти, за которыми последовала мантия из кожи. Ногти, волосы и глаза появлялись один за другим.

Когда процесс завершился и свет погас, мужчина и женщина уставились друг на друга, разделённые только стеклянной дверью.

Райан почему-то представлял себе Бьянку давно потерянной кузиной Вулкан, но он был очень далёк от истины. Его бывшая вице-президент была худенькой и маленькой, не выше метра пятидесяти и не старше тридцати. Её волосы были короткими и растрёпанными, тёмно-зелёного цвета с оранжевым оттенком на кончиках, а слезящиеся глаза — глубокого оттенка серого. Она выглядела так, словно не ела годами.

Бьянка не стала открывать дверь чана со своей стороны. Она подняла руки и посмотрела на них, как на чужеродные трансплантаты. Затем её пальцы переместились на гладкую белую кожу, касаясь талии, груди, шеи и плеч… Бьянка заново открывала своё тело, делая вдох за вдохом, как новорождённый.

— Дайте этому кожаному мешку платье, — почти приказал Алхимо своим коллегам.

— Д-да! — Панда тут же выскочил из лаборатории в поисках одежды.

Райан осторожно открыл дверь чана, впуская свежий кондиционированный воздух.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил курьер, наполовину ожидая, что женщина в любой момент превратится обратно в газ. Учитывая поведение Эликсиров, они могут осознать свою «ошибку» и отменить лечение.

— Что это такое? — спросила Бьянка, закрыв глаза и вдыхая воздух. Даже её голос звучал по-другому, глубже и совсем по-человечески. — Эта… эта штука.

— Это называется запах, — ответил Райан, используя свой нос. — От Панды. У него он довольно сильный.

— Я и забыла, что у меня есть нос, — ответила она, а затем поцеловала своё плечо, чтобы почувствовать вкус пота. — Я так много забыла.

Прежде чем Райан понял, что его поразило, Бьянка раскрыла объятия и крепко обняла его. Она уткнулась головой в его плечо, прижимаясь к курьеру.

— Бля, — сказала Бьянка, и по её щекам потекли слёзы. — Бля… бля…

— Всё в порядке, — сказал Райан, позволяя ей поплакать вволю и обнимая её в ответ. Много раз ему хотелось, чтобы у него тоже было дружеское плечо. Лен за панелью управления с яркой улыбкой смотрела на них, Алхимо отвернулся от этой сцены, а Стич изучал данные, бормоча себе под нос.

— Ты выполнил своё обещание, — прошептала Бьянка так тихо, что остальные её не услышали, продолжая крепко прижиматься к курьеру. — Ты запомнил. Путешествующий во времени мудак, ты сделал это.

— Если ты тоже помнишь, — сказал Райан, ласково поглаживая её по волосам, — то должна знать, что я всегда выполняю свои предвыборные обещания.

— Как ты узнал моё имя, осёл? — спросила она, разрывая объятия и вытирая слёзы. Её улыбка была неловкой, но такой чистой и настоящей. — Я не говорила тебе до того, как этот Гений—консервная банка взял образец.

Да, он видел это в её глазах.

Это была та самая Бьянка, которая пожертвовала собой, чтобы задержать Альфонса «Фоллаута» Манаду и выиграть Райану время. Перенос сработал, и ещё один друг последовал за курьером сквозь время.

— Скажем так, рейд на Dynamis прошёл не так, как планировалось, — ответил Райан, когда вернулся Панда с простой рубашкой и штанами. — Но мы можем обсудить это за чашкой кофе.

— Мне не нужна одежда, — ответила Бьянка и посмотрела на место, где находилось самое мощное оружие Райана. — Раздевайся.

Курьер моргнул, а Панда в шоке прикрыл рот рукой.

— Что? — спросил курьер.

— Оглох что ли? Я же говорила тебе, что первое, что я сделаю после возвращения тела, — это с кем-нибудь пересплю.

— Эй, то, что все мои предшественники покоряли секретариат, не означает, что я должен делать то же самое!

— Это предложение ограничено по времени, «Господин Президент», так что тебе лучше принять решение в течение следующих пяти минут или перезагрузиться.

Доктор Стич встрепенулся, услышав последнее слово, но Райан остался твёрд в своей преданности Ливии.

— Прости, но я женат, — ответил курьер. — Но у меня есть запасной кашемировый костюм — следующая лучшая вещь в мире!

Бьянка пожала плечами и, наконец, взяла предложенную ей одежду.

— У вас сигареты есть? Выпивка? — спросила она, надевая штаны. — Потому что мне нужно многое наверстать.

Потребовалось много циклов и годы страданий, но лекарство от психического состояния наконец-то было найдено.

[1] Ли Харви Освальд — единственный официальный подозреваемый в убийстве американского президента Джона Кеннеди.

http://tl.rulate.ru/book/47272/3915494